

Цзюн Еян поднял руку Бай Аосюэ, только чтобы обнаружить, что ее прежде белая нежная рука теперь была покрыта сочащейся кровью. Как оказалось, Бай Аосюэ поранилась, когда била монгольского волка, но она не думала, что Цзюн Еян будет так внимательно наблюдать.

Когда-то ее рука претерпевала и не такое, но это никого не волновало. Бай Аосюэ уже давно привыкла к этому, но этот парень удивлял ее раз за разом.

- Это не ваше дело! - Бай Аосюэ поспешно отняла руку и быстро опустила голову.

Несмотря на это, Цзюн Еян успел заметить порозовевшие щеки девушки.

Монгольский волк, прирученный Бай Аосюэ, уже подошел к ней и осторожно потерся о ее ногу своей головой. Бай Аосюэ нежно погладила его:

- У тебя ведь еще нет имени, правда? Я буду называть тебя Чидянь.

Казалось, что Чидянь понимал ее. Он возбужденно оббежал вокруг девушки. Налан Юхонг посмотрел на то, как этот свирепый зверь ластится к ней, и подумал: «Животные такие же, как и люди. Они тоже понимают, что мудрый человек покоряется судьбе».

Цзюн Еян посмотрел на все еще игнорирующую его девушку. Никто не знал, о чем он думает.

- Ну...- когда Налан Юхонг почувствовал перемену в атмосфере и захотел что-то сказать, чтобы оживить ее, Вэньси и Хонсю вернулись с корзиной сырой говядины.

- Мисс, этой говядины будет достаточно? Если этого мало, мы принесем еще немного, - Хонсю оставила мясо на некотором расстоянии от Бай Аосюэ.

Девушка сначала посмотрела на говядину, а потом перевела взгляд на Чидиана:

- Это твоя компенсация.

В этот момент Вэньси и Хонсю заметили, что свирепый дикий волк стал кротким, как овца и присел у ног Бай Аосюэ.□Такая быстрая перемена испугала их. Они думали о том, как их госпоже удалось сделать это за то недолгое время, что их не было. И этот зверь, который наводил страх на окружающих, теперь был послушен, как тигр, которому вырвали зубы.

Как это возможно за такое короткое время?

Услышав слова Бай Аосюэ, Чидянь издали посмотрел на говядину, в его глазах вспыхнули зеленые огоньки. Ему не терпелось наброситься на нее, и он захромал к корзине.

В этот момент все поняли, почему Бай Аосюэ сказала, что это была компенсация.

Глядя на ковыляющего волка, губы Налана Юхонга дрожали:

- Только ты можешь быть такой свирепой. Он уже не такой жестокий, как тогда, когда мы поймали его в Мобэе.

Вэньси и Хонсю смотрели на Чидяня, который подходил все ближе и ближе к ним. Хотя на их лицах не было никаких лишних выражений, они все равно были напуганы. Это был дикий волк и он, вероятно, мог наброситься на них в любой момент. Хоть они и боялись, они не осмелились действовать опрометчиво, так как Бай Аосюэ не позволила им уйти.

Как могла Бай Аосюэ не видеть их беспокойства? Она еле слышно сказала:

- Не бойтесь. Чидянь теперь очень послушный, и он не причинит вреда людям. Я думаю, что он, должно быть, много страдал.

Чидянь, который делал жесткие шаги в сторону мяса, поскользнулся и чуть не упал, услышав ее слова. Бай Аосюэ повернула голову, чтобы посмотреть на Налан Юхонга, наблюдавшего за представлением:

- Молодой мастер Налан, вам понравилось сегодняшнее шоу?

Налан Юхонг некоторое время не реагировал.

- Я счастлив и доволен, - весело сказал он, прежде чем понял, что она имеет в виду.

Рассмеявшись, он вдруг понял, что его слова были немного неуместны.

- Ну... Мисс Бай, пожалуйста, не обращайтесь внимания. Я просто пошутил. Да, верно, это шутка!
- неловко оправдывался он. В конце концов, он даже себя убедить не мог.

Бай Аосюэ расхохоталась:

- Аа, я Бай Аосюэ. Не каждый может увидеть мое шоу. Молодой мастер Налан, не кажется ли вам, что ваши объяснения запоздали?

- Вы видели меня, молодую девушку, сражающуюся со зверем, в то время как никто не пришел на помощь. Теперь, что толку в софистике, когда все это закончилось? - Бай Аосюэ сделала паузу, глядя на Налан Юхонга, приподняв брови.

Налан Юхун не ожидал, что Бай Аосюэ скажет это. Когда она дралась с Чидянем, ее насилие и жестокость были страшнее, чем у мужчины!

Кто станет обращаться с таким человеком, как с юной леди? Бай Аосюэ действительно осмелилась это сказать!

Конечно, Налан Юхонг так мог подумать только в своем уме. Отличный зверь, что был избит ею, как оказалось, тоже боялся кулаков.

Размышляя об этом, мужчина посмотрел на Цзюн Еяна в поисках помощи, но увидел, что принц погрузился в свой собственный мир. Он даже не взглянул на него.

Налан Юхонг смирился с улыбкой:

- Мисс Бай разумна. Сегодня я ошибся. Я не знаю, сможет ли мисс Бай простить меня.

Глядя на него, Бай Аосюэ слегка нахмурилась, словно перед ней стояла дилемма.

Для Налан Юхонга один день тянулся как год. Он вдруг осознал, что Бай Аосюэ крута в обращении с окружающими. Через несколько дней он глубоко понял, что Бай Аосюэ принадлежала тому типу людей, которые не дадут вам получить хоть немного дополнительного преимущества.

Как раз когда Налан Юхонг уже был на грани и собрался сдаться и заговорить первым, Бай Аосюэ медленно произнесла:

- Я слышала, что молодой мастер Налан собирается купить антикварный магазин?

Мужчина тут же все понял в одно мгновение и словно просветлел лицом. Он тут же кивнул:

- Мисс Бай права. И этот магазин принадлежит вашей семье. Интересно, мисс Бай хочет меня чему-нибудь научить?

Бай Аосюэ ждала этих слов:

- Молодой мастер Налан знает только, что магазин принадлежит премьер-министру, но вы не в курсе, что магазин оставила мне мать, когда она была жива. Я не хочу вдаваться в ненужные подробности, но я только надеюсь, что молодой мастер Налан сможет оказать мне услугу.

Слова Бай Аосюэ заставили Налан Юхонга удивленно приподнять брови. Сначала он хотел купить этот магазин, только думая, что это весело, потому он не проверил его тщательно. Он и

не подозревал, что за всем этим есть история.

Мужчина перевел взгляд на Цзюнь Еяна и увидел, что принц тайно кивает. Движение было очень секретным, вероятно, его мог заметить только Налан Юхонг, который следовал за ним с детства.

- Раз уж мисс Бай так сказала, я не позволю мисс Бай разочароваться. Я помогу вам во всем! - прямо сказал Налан Юхонг.

Видя, что он так быстро согласился, Бай Аосюэ не могла не засомневаться в своем сердце. Боковым зрением она наблюдала за принцем, но тому, казалось, было все равно. Подозрительность в ее сердце медленно потускнела.

Она действительно не хотела быть слишком обязанной Цзюнь Еяну. Если она будет в долгу перед ним, то придется заботиться о нем, когда нужно будет уходить. А ей не нужно было такое обременение, так как это ослабило бы ее разум и стало бы огромной угрозой.

- Раз так, заранее благодарю вас, молодой мастер Налан, - Бай Аосюэ улыбнулась.

Налан Юхонг заметил, что ее настроение улучшилось, к тому же он хотел облегчить ее отношения с Цзюнь Еяном. Он улыбнулся:

- Мисс Бай, вам это не нужно. Я не заслуживаю вашей благодарности. Если вы хотите поблагодарить меня, вы можете пригласить нас пообедать!

Бай Аосюэ согласилась и уже хотела пригласить их, как увидела, что Цзюнь Еян равнодушно смотрит на нее. От такого взгляда ей стало не по себе. Она даже забыла, что собиралась сказать.

- Забудь об обеде. Есть еще вещи, которые не терпят отлагательства. Пойдем, - словно того равнодушного взгляда и не было. Он вдруг стал спокоен, как древний колодец.

Сказав это, он быстро развернулся и ушел.

Налан Юхонг посмотрел на спину принца и слегка вздохнул:

- Тогда я не буду беспокоить мисс Бай. До свидания! - он быстро догнал Цзюнь Еяна.

Бай Аосюэ посмотрела на пылающую красным мантию пятого принца, исчезнувшую в дверях вместе с мирной атмосферой.

Посмотрев на Чидяня, который доедал мясо, Бай Аосюэ безо всякого выражения обернулась.

- Вэньси, составь список этих вещей, а потом отнеси их в пустую комнату, - скомандовала она.

- Да, мисс, - Вэньси и Хонсю ответили в один голос.

Бай Аосюэ быстро вошла в комнату и увидела только Мумиан, смотрящую на нее в дверях. В ее глазах были какие-то эмоции, которые Бай Аосюэ не понимала.

- Мисс, вы...- Мумиан смотрела на Бай Аосюэ, словно собираясь что-то сказать, но остановилась.

На самом деле, она только что видела все из комнаты. Она, вероятно, была самой счастливой, увидев изменения Бай Аосюэ, и в то же время она беспокоилась о ней больше всех.

Прежняя Бай Аосюэ привыкла быть слабой, но она была эмоциональной. Однако новая Бай Аосюэ, хоть и была сильна, но стала равнодушной. Этого Мумиан не хотела видеть.

Она надеялась, что Бай Аосюэ сможет жить как обычный человек, который будет испытывать эмоции и быть счастливым. Хотя Бай Аосюэ теперь была могущественной, она больше не понимала эмоций нормальных людей.

Даже такой наблюдатель, как она, знала, что пятый принц был заинтересован в мисс, но ее действия были слишком экстремальными и, вероятно, оттолкнули его.

Как могла Бай Аосюэ не понять, что хочет сказать Мумиан? Просто ей не хотелось испытывать многие вещи. И ничего больше.

- Мумиан, ты также можешь помочь Вэньси и Хонсю. После окончания, ты посыпешь эту вещь на каждую коробку. Ты должна запомнить. Не трогай эти коробки после того, как они посыпаны, - Бай Аосюэ прервала размышления служанки. Кроме того, она также достала маленькую фарфоровую бутылочку.

Мумиан взяла бутылочку. Она была очень осторожна, услышав слова Бай Аосюэ.

- Поняла, мисс, - глядя на Бай Аосюэ и подумав некоторое время, Мумиан решила, что она может не заморачиваться.

Однако ушедший Цзюн Еян не говорил ни слова. Он слушал Налана Юхонга, который всю дорогу разговаривал сам с собой.

- Так ты меня слушаешь или нет? - Налан Юхонг наконец не смог удержаться от крика, когда увидел, что тот все еще находится в оцепенении.

- Хонг, ты думаешь, что я слишком хорошо к ней отнесся, поэтому она растратила эту доброту?
- слабо спросил принц.

Как мог Налан Юхонг не понять, о ком он говорит? Он просто не знал, как ответить на этот вопрос.

В прошлом он не думал, что безжалостный и непредсказуемый Цзюн Еян проявит к людям доброту. Цзюн Еяну было суждено родиться во тьме и умереть во тьме. Казалось, он будет одинок всю жизнь. Он был слишком силен и властен, заставляя людей чувствовать, что никто в мире не может сравниться с ним. Однако в облике Бай Аосюэ всегда виднелась тень Цзюн Еяна.

Таким людям, как они, суждено было жить в темноте. Они были одинаково свирепыми и жестокими, в то же время одинаково эмоциональными и нежными, слишком чувствительными и хрупкими.

На самом деле, Цзюн Еян сам не понимал, почему он хотел быть хорошим для Бай Аосюэ. В-первых, потому, что эта пара ослепительных глаз привлекла его с первого взгляда.

Теперь же это было потому, что характер Бай Аосюэ всегда был равнодушным и жестоким, когда она вспыхивала. У нее было много секретов, которые его заинтересовали. Вот, пожалуй, и все. Цзюн Еян медленно закрыл глаза и задумался.

Когда он снова открыл их, тоска в них исчезла, оставив только насмешку. Его прямые брови и блестящие глаза были неописуемо привлекательны. Он все еще был прежним Цзюн Еяном.

Ему было наплевать на добро или зло, на небеса или ад, на любовь или ненависть. Оставалось только мощное честолюбие, которое вот-вот переполнится!

<http://tl.rulate.ru/book/28072/629547>